

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.07.2026 г.

Дата принятия рукописи в печать: 23.08.2026 г.

ХАЧИРОВ Адам Валерьевич,

помощник судьи Черкесского городского суда, КЧР,

e-mail: akhachirov@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ В ПОРЯДКЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО И КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В настоящей статье исследуются актуальные проблемы пересмотра судебных актов в порядке апелляционного и кассационного производства в гражданском процессе. Анализируются пределы рассмотрения дел в судах апелляционной и кассационной инстанций, соотношение правил инстанционной и последовательного обжалования, а также вопросы унификации процессуального законодательства. Особое внимание уделяется проблеме эффективности проверочных стадий как механизма исправления судебных ошибок. Автором обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования контрольно-проверочных производств в целях обеспечения единства судебной практики и доступности правосудия.

Ключевые слова: апелляционное производство, кассационное производство, пересмотр судебных актов, пределы рассмотрения дела, последовательное обжалование, инстанционность, унификация процессуального законодательства.

KHACHIROV Adam Valeryevich,

Assistant to the Judge, Cherkessk City Court,

Karachay-Cherkess Republic

CURRENT ISSUES REGARDING THE REVIEW OF JUDICIAL ACTS IN APPELLATE AND CASSATION PROCEEDINGS

Annotation. This article examines current issues regarding the review of judicial acts through appellate and cassation proceedings in civil litigation. It analyzes the scope of case review in appellate and cassation courts, the relationship between the rules of court hierarchy and sequential appeal, and questions concerning the unification of procedural legislation. Particular attention is paid to the effectiveness of review stages as a mechanism for correcting judicial errors. The author substantiates the need to further improve the legal regulation of review proceedings to ensure the consistency of judicial practice and access to justice.

Key words: appellate proceedings, cassation proceedings, review of judicial acts, scope of case review, sequential appeal, hierarchical structure of courts, unification of procedural legislation.

Пересмотр судебных актов в апелляции и кассации — один из ключевых институтов гражданского процессуального права. Именно на этих этапах устраняются ошибки, которые допустили суды первой инстанции. То, насколько точно закон определяет полномочия вышестоящих судов, границы проверки решений и основания для их отмены или изменения, прямо влияет на своевременность и правильность рассмотрения гражданских дел и на то, получит ли лицо реальную защиту своих нарушенных прав. Судебная реформа продолжается, и её частью является развитие контрольно-проверочных стадий, поэтому вопросы правового регулирования апелляционного и кассационного производства сегодня особенно актуальны.

Апелляционное производство обычно рассматривают как первую и обязательную ступень обжалования судебных актов, которые ещё не вступили в законную силу. Его смысл в том, чтобы решение с ошибками не приобрело законную силу. С.В. Скри-

пина справедливо указывает, что «задача апелляционного производства - не допустить (максимально) наличие судебных ошибок в судебном акте к моменту его вступления в законную силу, то есть исключить наличие оснований для кассационного и надзорного обжалования» [5, с. 66]. И действительно, апелляция должна стать тем барьером, который не пропускает необоснованные и незаконные решения к вступлению в силу. Но практика показывает, что решить эту задачу непросто.

Одна из главных проблем апелляции — определить пределы рассмотрения дела судом второй инстанции. Согласно статье 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции проверяет дело в рамках доводов, указанных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях на них [1]. При этом суд вправе проверить решение первой инстанции в полном объёме, если этого требуют интересы законности, и обязан выявить безусловные основания

для отмены решения независимо от доводов жалобы. С одной стороны, такое правило соответствует принципам диспозитивности и состязательности, поскольку объём обжалования определяют сами стороны.

С другой стороны, как обоснованно отмечает С.В. Скрипина, ограничение вмешательства государства по вопросам соответствия решения суда первой инстанции требованиям закона вряд ли оправдано, поскольку «решение арбитражного суда - это акт правосудия, которым защищаются как права сторон, других лиц, участвующих в деле, так и правопорядок в государстве» [5, с. 66].

Я считаю, что суд апелляционной инстанции должен иметь более широкие полномочия по проверке судебных актов, прежде всего когда речь идёт о соблюдении процессуальных норм. Если ошибки выявляются и исправляются только в обжалованной части, за её пределами остаётся широкое поле для оснований обжалования судебных актов, которые уже вступили в законную силу.

Кассационное производство — это стадия проверки судебных актов, которые уже вступили в законную силу. По действующему законодательству кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность постановлений судов первой и апелляционной инстанций, устанавливая, правильно ли применены и истолкованы нормы материального и процессуального права. В отличие от апелляции, кассационный суд не исследует доказательства и не устанавливает фактические обстоятельства дела, а только оценивает правильность применения правовых норм. Такое разграничение полномочий между апелляционной и кассационной инстанциями выглядит обоснованным: оно не допускает дублирования судебных функций и обеспечивает специализацию каждой инстанции.

В то же время Г.Я. Борисевич справедливо замечает, что в регулировании контрольно-проверочных стадий разных видов судопроизводства сохраняются определённые различия, и не всегда у них есть объективные причины. Автор указывает, что «в уголовном судопроизводстве происходящие преобразования в ряде случаев не отличаются своевременностью и последовательностью принимаемых мер» [4, с. 183]. Хотя это замечание относится к уголовному процессу, оно отражает общую проблему — отсутствие единого подхода к регулированию проверочных стадий в различных отраслях процессуального права.

Я согласен с позицией Г.Я. Борисевич: юридическая природа каждого уровня механизма пересмотра судебных актов — апелляционного, кассационного и надзорного производства — в процессуальном праве РФ является одинаковой (схожей), хотя и имеет специфические особенности, обусловленные сущностью и характером деликтов, которые разрешают суды [4, с. 183]. Близость юридической природы говорит о целесообразности унификации регулирования однородных правоотношений, и это в полной мере относится к гражданскому процессу.

Один из самых спорных вопросов в теории гражданского процессуального права — соотношение правил инстанционности, последовательного обжалования и исчерпания иных средств обжалования.

А.П. Федорова отмечает, что «в теории данные правила именуются учеными по-разному от «концепции последовательного обжалования» и «правила исчерпания при обжаловании судебных актов» до «принципа последовательной проверки судебных актов»» [6, с. 76]. Вместе с тем автор делает вывод, что эти понятия нужно разграничивать. По её мнению, «инстанционность напрямую влияет на содержание правила исчерпания иных средств обжалования», но тождественными эти понятия не являются.

Я согласен с А.П. Федоровой: понятия инстанционности и последовательного обжалования нужно разграничивать, поскольку отношения субординации между нижестоящими и вышестоящими судами не лежат в основе судебной системы [6, с. 77]. Последовательное обжалование — это процессуальный порядок движения дела по инстанциям, а инстанционность отражает структурное построение судебной системы.

Создание с 1 октября 2019 года апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, работающих на экстерриториальной основе, стало важным этапом судебной реформы. Как указывает А.О. Белоус, «формирование структурно обособленных судебных инстанций, будет способствовать более эффективному обеспечению их самостоятельности, в связи с обеспечением оптимизации в распределении нагрузки при осуществлении правосудия, развитию принципа экстерриториальности» [3, с. 155]. Такое нововведение действительно позволяет укрепить независимость судей и обеспечить более эффективное рассмотрение жалоб, так как апелляционные и кассационные жалобы рассматривает не тот суд, который разрешал дело в первой инстанции. Кроме того, создание кассационных судов общей юрисдикции помогает формировать единую судебную практику, а это одна из главных задач судебной реформы.

При этом, как справедливо замечает А.О. Белоус, изменения в действующей судебной системе предполагают не только правку нормативных актов, которые напрямую регулируют деятельность судебной власти, но и системные изменения соответствующих процессуальных законов [3, с. 155]. И действительно, реформа судостроительства должна опираться на адекватные преобразования процессуального законодательства. В этом смысле заслуживает внимания Федеральный закон от 1 апреля 2025 года № 49-ФЗ, которым в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2026 года [2].

Согласно указанным изменениям, судам апелляционной инстанции передаются полномочия решать вопросы приемлемости апелляционных жалоб. Кроме того, заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока теперь подаётся в суд апелляционной инстанции, а не в суд первой инстанции.

Эти нововведения, бесспорно, направлены на оптимизацию апелляционного производства, но вызывают и определённые вопросы. В частности, передача апелляционному суду полномочий по решению вопросов приемлемости жалоб может обернуться дополнительной нагрузкой на судей апелляционной инстанции и увеличением сроков рассмотрения дел.

Отдельно стоит остановиться на основаниях отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке. По статье 379.7 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются существенные нарушения норм материального либо процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановить и защитить нарушенные права, свободы и законные интересы. При этом законодатель использует оценочную категорию «существенность», а это даёт кассационной инстанции немалую свободу усмотрения. С одной стороны, такое решение позволяет учитывать конкретные обстоятельства дела, с другой — создаёт риск неединообразного применения правовых норм.

Анализ судебной практики показывает, что кассационные суды общей юрисдикции довольно активно пользуются своими полномочиями. Как отмечает Г.Я. Борисевич, «за прошедшие пять лет кассационные суды общей юрисдикции показали высокую эффективность своей деятельности, строгое следование закону, неуклонное соблюдение фундаментальных основ правосудия, тщательно проверяя во всех видах процесса законность судебных актов, вступивших в законную силу» [4, с. 186]. В то же время анализ определений и постановлений кассационных судов свидетельствует: бывают случаи, когда «имеющиеся в делах доказательства попросту не исследовались в заседаниях суда первой инстанции, а в некоторых случаях и апелляционной инстанцией». Это говорит о том, что проблема качества правосудия на уровне первой и апелляционной инстанций по-прежнему стоит остро, и кассационным судам приходится восполнять пробелы, допущенные нижестоящими судами.

Одним из ключевых направлений реформирования проверочных производств выступает унификация процессуальных норм. Г.Я. Борисевич обоснованно указывает, что совокупность межотраслевых институтов, которые определяют порядок апелляционного, кассационного и надзорного производства согласно ГПК, АПК, КАС и УПК РФ, образует подотрасль процессуального права России, обладающую собственным предметом и методами [4, с. 187]. Причины существования и развития данной подотрасли кроются в единстве судебной системы, сходстве правовой природы проверочных производств в различных видах судопроизводства, а также в необходимости гарантировать равный уровень защиты прав граждан и организаций. Придерживаясь этой точки зрения, полагаю, что дальнейшее сближение процессуальных норм об апелляционном и кассационном производстве следует отнести к приоритет-

ным задачам совершенствования законодательства.

В завершение необходимо отметить, что пересмотр судебных актов в апелляционном и кассационном порядке служит ключевым инструментом обеспечения законности и обоснованности судебных решений. Хотя за последние годы в ходе судебной реформы были проведены серьёзные преобразования, ряд проблем по-прежнему остаётся нерешённым. К ним относятся: недостаточная определённость границ рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, различия в правовом регулировании проверочных стадий в отдельных отраслях процессуального права, а также вопросы доступности кассационного производства для лиц, участвующих в деле. Дальнейшее развитие процессуального законодательства должно быть направлено на поиск разумного баланса между принципами диспозитивности и состязательности, с одной стороны, и задачей обеспечения законности и единства судебной практики — с другой. Только такой подход позволит выстроить действенный механизм пересмотра судебных актов, обеспечивающий реальную защиту нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций.

Список литературы:

- [1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
- [2] Федеральный закон от 01.04.2025 № 49-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. – 01.04.2025. – Номер опубликования: 0001202504010020. (дата обращения: 15.08.2026).
- [3] Белоус А.О. Правовые перспективы развития системы обжалования и проверки судебных решений при осуществлении деятельности апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 155-157.
- [4] Борисевич Г.Я. О единстве межотраслевых институтов, регулирующих пересмотр судебных актов в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, в процессуальном праве Российской Федерации // Труды Института государства и права РАН. 2025. № 1. С. 179-212.
- [5] Скрипина С.В. Роль апелляционного и кассационного производства в исправлении судебных ошибок // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5 (19). С. 65-68.
- [6] Федорова А.П. К вопросу о соотношении правил инстанционности, исчерпания иных средств обжалования и последовательного обжалования судебных актов в цивилистическом процессе // Юридические исследования. 2022. № 5. С. 76-87.

References:

- [1] Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated November 14, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 46. – Art. 4532.

[2] Federal Law No. 49-FZ dated April 1, 2025, «On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation» // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://pravo.gov.ru>. – April 1, 2025. – Publication number: 0001202504010020. (accessed: August 15, 2026).

[3] Belous A.O. Legal prospects for the development of the system for appealing and reviewing court decisions within the activities of appellate and cassation courts of general jurisdiction // *Molodoy Ucheny* [Young Scientist]. 2019. No. 12 (250). Pp. 155–157.

[4] Borisevich G.Ya. On the unity of inter-branch institutions regulating the review of judicial acts via

appellate, cassation, and supervisory procedures in the procedural law of the Russian Federation // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2025. No. 1. Pp. 179–212.

[5] Skripina S.V. The role of appellate and cassation proceedings in correcting judicial errors // *Otechestvennaya Yurisprudentsiya* [Domestic Jurisprudence]. 2017. No. 5 (19). Pp. 65–68.

[6] Fedorova A.P. On the relationship between the rules of court hierarchy, the exhaustion of other means of appeal, and the sequential appealing of judicial acts in civil procedure // *Yuridicheskie Issledovaniya* [Legal Studies]. 2022, No. 5, pp. 76–87.